

When quoting site materials, we ask that you provide the link to the original source that owns the authorship (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) and the title of the project, "Ukrainian Jewish Repatriates in Israel: Jewish Identity in the Context of the Russian-Ukrainian war."

Each particular file should be quoted as follows: UJRI_Number_Informant's initials (e.g., UJRI_001_MG)
Thank you!

При цитировании материалов сайта просим указывать ссылку на источник правообладателя: (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) и название проекта: «Еврейские репатрианты из Украины в Израиле: Еврейская идентичность в контексте войны России и Украины».

Ссылка на индивидуальные файлы: UJRI_Номер файла_Инициалы информанта (н-р., UJRI_001_MG)
Спасибо!

UJRI_061_LL

Inf.: LL, M., b. 1947.

Int.: АК

Jerusalem, May 3, 2023

1 hour 40 min.

00:00:00

Int.: ...На еврейском заводе Кирова?

Inf.: Да. Почему еврейский?

Int.: Да.

Inf.: Во-первых, он основан еще до революции, где-то в 15-м, в 16-м году. Тогда была улица Базарная. Базарная 5, там сделали Евромол и мастерские. Днем там еврейские ребята учились, а вечером... Вру-вру, днем получали специальность, там слесаря, токаря, сверловщики, жестянщики, кузнецы. Ремесло, короче, приобретали там.

Int.: Это в какие года?

Inf.: Это до революции.

Int.: А, до революции еще?

Inf.: Да, да, я же говорю, где-то 16-й, 15-й год. Вот, ну так оно перешло. Потом, уже когда стал Союз, потом так и остался. Евромол был до 39-го года.

Int.: И называлось Евромол?

Inf.: Да, Евромол.

Int.: А я думала – это совсем новое.

Inf.: Не, школа еврейской молодежи.

Int.: А, в этом, понятно.

Inf.: Школа еврейской молодежи. Там не только учились, но и получали специальность. Правда после войны уже были более расширенные специальности, больше, ну все-таки прогресс был.

Int.: И у вас там кто-то учился? Папа, дедушка – нет?

Inf.: Нет, нет. Вот, а в 39-м году вышел указ, чтобы на базе этого Евромола сделать станкостроительный завод, построили станкостроительный завод. Ну он до войны был. А когда началась война, начали, работали на оборону, выпускали снаряды и также танки делали на испуг. То есть что это за танки? Брали трактор, снимали глушитель.

Int.: Чтобы грохотало?

Inf.: Да. Ставили легкий пулемет и вперед. Румыны, как только услышали этот грохот, паника на них подействовала, они бежали воню. Вот это, но это танки что? Один снаряд – всё, машины нет.

Int.: Румыны те еще вояки были, там же Антонеску послал. Ну в смысле, это же была под румынами во время войны, когда немцы уже вошли внутрь СССР, там уже румынская администрация была.

Inf.: Да, да.

00:02:42

Int.: А вот давайте немножко на два шага назад. Вот на сколько вы помните своих предков по обеим линиям, там мама, папа?

Inf.: Ну я только своего отца помню хорошо. У меня отец родился в 908-м году в многодетной семье, в Одессе он родился. Когда началась революция в 17-м году, были еврейские погромы. Так его мама, моя бабушка, спрятала его на чердаке в бочке с мукой. Да, сверху закидала мукой, сверху мешком тоже и говорит: «сиди тихо». Ему тогда было 8 лет. Нет...

Int.: Нет, наверное, больше все-таки.

Inf.: Больше, больше.

Int.: Наверное, 10 где-то. 10, 11.

Inf.: Вот, когда всё стихло, он сошел вниз, бабушка и дедушка мертвые. Он был в семье самый младший. А старшие – Тейбл, потом забыл имена. Вот, старшие сестры Фейга, Фаня, вот. Они уехали, Тейбл уехала в Америку, умерла в Америке. А чуть позже начались, отлавливали беспризорников – и в детские дома. Там папа учился, там учился читать, писать. Там грамоте обучали и специальности.

Int.: А семья была богатая, бедная? Чем занимался дедушка, не знаете?

Inf.: Дедушка был зеленщик, торговал зеленью. Да, была лавка. Это всё в синагоге есть в одесской.

Int.: В памятных книгах?

Inf.: Да, да, там за дедушку и за прадедушку в синагоге есть в одесской.

Int.: А бабушка, наверное, не работала.

Inf.: Бабушка была домохозяйкой, много детей было.

Int.: То есть не очень богатая, но и не нищая семья, где-то средняя.

Inf.: Думаю, да. Потом была карьера комсомола, а в 30-е годы его призвали в армию. На Дальний Восток к Василию Блюхеру. Он лично был с ним знаком, с Блюхером. Да, а потом Блюхера арестовали, ну всех этих, ну а потом под горячую руку и отца тоже взяли. Его взяли в 39-м. Потом началась Финская компания, и его товарищ по армии, фамилия Гайдамака, а как зовут – я не помню. Забыл, как зовут. Вот, он его вытаскивает из лагеря, попадает в штрафбат в Финскую войну. Прошел он Финскую без единого ранения, вроде бы освободили, и тут раз – через некоторое время его опять арестовали.

Int.: То есть не сняли за Финскую как бы прежние вот эти?

Inf.: Да, не сняли. Да, его опять арестовали. И уже его отправили на строительство Беломорканала, тут раньше строительство началось.

00:06:32

Int.: Но это с еврейством никак не связано было? Просто он попал в эту политическую ситуацию?

Inf.: Да, политический.

Int.: Еврейство никак не играло?

Inf.: А в лагере это еврейство играло очень огромную роль, когда были, да. Там руководствовали лагерем все эти блатные, воры, бандиты. Начальство это даже поощряло. Но в 42-м году, а получили они пайку за одни сутки – 400 грамм черного мокрого хлеба. Берешь, мне папа говорил, и выжимаешь из него воду, наполовину с отрубями.

Int.: К евреям хуже относились вот эти блатные и начальство?

Inf.: Хуже, намного хуже.

Int.: А почему говорят, что до войны не было, ну до послевоенного времени, в общем, антисемитизма особо не было в стране?

Inf.: Почему? В Одессе сильные были погромы, в Кишиневе были сильные погромы.

Int.: Ну это еще погромы, это еще советская власть не установилась, 18-й, там 19-й год, да? А вот уже типа там 20-е, 30-е года, ведь и принимали всюду, вроде не было никаких ограничений.

Inf.: В учебные заведения огромные очереди, я вот, тут я написал – Фира Григорьевна Штейман. Она всю войну прошла, она-то как раз закончила, поступала в институт, не поступила. Тогда она пошла в школу медицинских сестер.

Int.: Это после войны уже?

Inf.: Нет, до войны. Только закончила она эту школу – началась война. И она пошла добровольцем в прифронтовой этот.

Int.: Госпиталь.

Inf.: Эвако-госпиталь, да, прифронтовой. Прямо, можно сказать, на поле боя они оперировали, оказывали помощь раненым, вот.

00:08:47

Int.: А вот правда, я читала много раз, что есть такое мнение, скажем так, что Украина исторически более антисемитское государство, чем даже Россия?

Inf.: Да, да.

Int.: Вы согласны с этим?

Inf.: Согласен, потому что Украина, вот взять особенно Винницкую область, так, и Западную Украину взять. Там хоть евреев называли жидами – там не называли евреи, там называли жидами всех – но в то же время там большее количество населения было евреев.

Int.: В западной части?

Inf.: Да, в западной части, вот. В Кишиневе до войны было где-то 50 процентов евреев в самом Кишиневе.

Int.: Ну это Молдавия уже.

Inf.: Да, это Молдавия. В Бессарабии было много евреев.

Int.: Даже песня есть такая: «о, май либстер Бессарабия» на идиш.

Inf.: Да.

Int.: А уже в советское время, может быть, вы имели возможность сравнить отношение к евреям в Украине и в России? Если вы ездили туда.

Inf.: Ну в России я был только во время уборки, и то не в России, я был в Казахстане во время уборочной.

Int.: Целина, что ли?

Inf.: Да, да, я там был на уборочной. Ну то есть от военкомата забрали, как партизанил, говоря, на полгода, убрали хлеб там.

00:10:23

Int.: И вот ваш папа, его в лагере – это уже война идет?

Inf.: Да, это уже шла война. В 42-м году его из лагеря вытаскивает тот же его друг Гайдамака, нашел и вытащил его.

Int.: По блату как-то?

Inf.: Да, по блату, в штрафбат, и он был на этом, теперь эти данные взяты из архива Советской армии я взял, Министерства обороны СССР, туда влез. Там полностью за отца всё, от и до. Тут у меня есть и номера части, и номер ордена. В штрафбате получить орден Красной звезды – представляете?

Int.: Вообще выжить в штрафбате, да еще и орден получить...

Inf.: Да, и орден получить в штрафбате. Вообще это, чтобы орден получить в штрафбате – это была огромная редкость.

Int.: А как вашего папу звали?

Inf.: И.

Int.: То есть у него откровенно еврейское имя?

Inf.: ЛИБ.

Int.: И тем не менее, орден в штрафбате?

Inf.: Да, орден в штрафбате он получил. Он был сапером, Ладожское озеро, Дорога жизни.

Int.: И прошел всю войну?

Inf.: Нет, в 43-м году он получил ранение, тяжелую контузию, где-то с полгода он был в госпитале. Потом его признали годным к нестроевой. И назначили его поваром... Короче, авиа часть прифронтовой. Их и бомбили, и всё. А он не умел готовить совершенно. Ну а там хочешь – не хочешь, сказали «будешь поваром» и всё. А попробуй летчика плохо накорми, который летит на задание и не знает, прилетит он или не прилетит обратно. Но вот благодаря, там было несколько женщин. И также там была одна жена генерала, она своему мужу сама готовила кушать. Она с мужем ездила по всем фронтам, вот.

00:12:48

Int.: И ваши родители уже после войны познакомились?

Inf.: Да, после войны. Они познакомились в Молдавии, было его взяли туда, в Молдавию, кинули на уничтожение остатков немецких банд. И в Украине, и в Молдавии были.

Int.: В Прибалтике тоже были все эти вот.

Inf.: Да, немецкие банды. Ну а там на постой он остановился у моей будущей мамы, так сказать.

Int.: Ему было тогда, соответственно, если он 8-го года...

Inf.: В 45-м году ему было тридцать...

Int.: Семь.

Inf.: 37 лет ему уже было.

Int.: А, уже такой возраст достаточно большой.

Inf.: Да, да.

Int.: А маме сколько было тогда?

Inf.: А мама была с 21-го года.

Int.: О, у них какая разница – 13 лет, да?

Inf.: Да, мама была с 21-го года.

00:13:40

Int.: А на идише говорили в семье? Папа и мама?

Inf.: Папа говорил на идише, да.

Int.: А вас учил?

Inf.: Нет, не учил. Но Одесса – это вообще было, так сказать, особенно район Молдаванка, район Аркадии. Если в Аркадии так идешь к морю, так аллея была, с обеих сторон скамеечки. Вот по вечерам там сидели одни еврейские старички пожилые и только один идиш.

Int.: Это в какие года вы помните, еще было?

Inf.: Я уже помню, уже в 50-е годы, да. на Привозе тоже, идешь на Привоз – там тоже идиш. Даже ремесленники на Привозе, то есть на Привозе был жестянщик, кузнецы тоже, там были евреи, вот. И там тоже только идиш. А, и еще в Одессе на Соборке по вечерам.

Int.: Соборка? Это Соборная площадь?

Inf.: Да, да, на Соборке, в центре города. Там тоже скамеечки, всё, зелень. Там собирались евреи и между собой они разговаривали на идише.

Int.: И это в основном пожилые были?

Inf.: Да.

Int.: А молодые как-то...

Inf.: А молодые уже нет. Только так, некоторые слова, и всё.

Int.: А почему не передали дальше идиш вашему поколению? Не хотели? Или боялись?

Inf.: Нет, отец не боялся, просто так получилось, что дома не с кем было разговаривать. А так вот на работе была пара евреев, с ними он разговаривал на идише.

Int.: А где он работал после войны?

Inf.: После войны он работал шеф-поваром.

Int.: Научился готовить?

Inf.: Его научила готовить жена этого генерала. Она его научила готовить и то, и то. И там были еще пару женщин повара, они его поднатаскивали, да. И потом он работал в санатории шеф-поваром, потом в ресторане работал шеф-поваром.

Int.: То есть без образования соответствующего, просто научился?

Inf.: Да, да. Ну тогда вот с 43-го года.

Int.: И там вот в этой среде можно было говорить на идиш на работе?

Inf.: Спокойно, между собой просто разговаривали на идиш, и всё.

00:16:10

Int.: Мама, наверное, была рада, что муж готовит?

Inf.: Ну она рано ушла, мы были маленькие совсем. Нас трое было.

Int.: То есть молодой умерла?

Inf.: Да, вот нас было трое. А когда он вышел уже на пенсию...

00:16:33

А мы жили, можно сказать, в еврейском квартале. Тут был профессор Колик, профессор Лебединский. Профессор Колик, невропатолог, он вылечил папу от контузии. Папа часто по больницам, он его вылечил, подружились. И папа был консультантом по готовке пищи. Особенно фаршированная рыба, торты «Наполеон», фаршированная шейка, фаршированная курица.

Int.: А называлось это гефилте виш, эрцлах или русскими словами?

Inf.: Нет, русскими, да, русскими. А рядом с нами жил профессор Богданов.

Int.: Русский?

Inf.: Да, русский. Он лор, дочка лор и внук лор, у них все.

Int.: Это был какой-то особый район в Одессе?

Inf.: Да, особый район.

Int.: Престижный, да?

Inf.: Да, да, напротив нас были одни дачи, там вообще только одни евреи были.

Int.: А где это? Это какие улицы? Это в центре города?

Inf.: Не-не, это в Аркадии, возле моря. Возле моря, 10 минут ходьбы до пляжа. Там было рядом много санаториев, дома отдыха были рядом.

00:17:54

Int.: А вот мамина семья?

Inf.: Не, мама была молдаванка. Да, мама была молдаванка.

Int.: А как на этот смешанный брак смотрели ее и его...

Inf.: Положительно.

Int.: Да?

Inf.: Да, меня бабушка очень любила. Бабушка Зина, она меня очень любила.

Int.: То есть никаких вот, 40-е года, смешанный брак – абсолютно нормально для той и для другой стороны?

Inf.: Нормально, ничего. Их родственники с радостью приняли папу. Тем более то, что он помог от голода. Там можно сказать, что он почти село спас.

Int.: Как это?

Inf.: Ну от голода, ну там привозил отходы в село, картофельные очистки там. Ну и нормальные продукты привозил, всё это.

00:18:56

Int.: А вас как воспитывали? Когда вам вообще объяснили, что папа еврей, а мама молдаванка? Вообще разговор был?

Inf.: Не-а, ни разу. Мне это начали вдалбливать в голову, это уже начало, в 60-х годах.

Int.: То есть вы там какого-нибудь конца 40-х?

Inf.: Да.

Int.: А вы уже школу кончили к тому моменту?

Inf.: Не, я школу закончил в 64-м году. Вот.

Int.: И был такой вопрос, что поскольку еврейство есть, что не возьмут туда, не возьмут сюда, были такие?

Inf.: Да, да, были. Это очень много. Моя жена поступала в институт, так она в первый раз поступала сначала. Она не похожа на еврейку, она похожа на русачку, она сама родилась на Сахалине. Мама и папа у нее евреи, но она совершенно не была похожа.

Int.: Фонячка, говорили «фонячка»?

Inf.: Нет.

Int.: Фонька, фонячка не было.

Inf.: Нет. Вот, и так на нее смотрели: «о, садись, что вы, всё вы», как только открывали документы, ГРЛ – «вы не прошли по конкурсу». Так она поступала потом на заочный, на заочный она наконец-то поступила. У нас уже был ребенок, когда она поступила.

Int.: С.?

Inf.: Да.

Int.: Я читала ее статью. То есть С. какого года?

Inf.: Она 72-го года.

Int.: А у вас не было проблем с поступлением? У вас же еврейское имя полностью.

Inf.: Было.

Int.: Было тоже, да?

Inf.: Да.

Int.: И куда вы хотели и не получилось?

Inf.: Я хотел, в Политех я хотел поступить. Не вышло.

Int.: По этому делу, по пятому пункту?

Inf.: Да.

Int.: Вы так думаете или это точно?

Inf.: А потом я закончил техническое училище, учился там три года. Хотя если бы я учился просто на токаря, то это один год. А это я учился на судового токаря, хотел идти плавать. Потому что там учили такое как сопромат, мехмат.

Int.: Соппротивление материалов – жуть, говорят, страшная.

Inf.: Да, да, вот английский. Ну довольно углубленно.

Int.: Вот вам бы очень пошла морская фуражка. Особенно с бородой. Просто тип такой моряка.

Inf.: Да, и я страшно хотел плавать. И закончил училище с отличием, и диплом у меня с отличием, хотя сложная дипломная работа была у меня.

Int.: Наверное, одесские мальчики не хотели быть космонавтами, а хотели быть именно моряками, потому что у Черного моря, есть город...

Inf.: Да, да. Ну, потом ко мне подходит Борис Александрович Лейн, мой наставник в училище.

Int.: Лейд?

Inf.: Лейн, еврей. И говорит: «Л., я старался, бился за тебя, всё. Но извини, ты инвалид пятой группы».

Int.: То есть открытым текстом он вам сказал?

Inf.: Да, он мне так и сказал «тебя не пропустили, тебя зарубила Москва, всё». Потом второй раз я...

Int.: Москва зарубила? То есть это там решалось? В центре в самом?

Inf.: Конечно.

Int.: Не на местах решалось?

Inf.: Не-не-не, туда отправляли документы, там всё, тут мол мы ходатайствуем о таком-то, таком-то. Оттуда приходит «нет».

Int.: То есть они вынуждены были согласовывать национальность?

Inf.: Обязательно, так же самое, как и директор завода был Сухоруков. Ой. Вру, вру. Сухоруков потом. До этого был еврей, как его? Не помню. Забыл фамилию, но Москва приказала его убрать. И вот поменялись местами Сухоруков и директор. Тот стал главным инженером, а тот директором. Сухоруков был главным инженером завода.

Int.: Это, кстати, очень интересно, потому что часто говорят «не пускали», «не продвигали», «не брали», а с другой стороны, начинаешь спрашивать, у всех родственники начальники лабораторий, начальники отделов, зам директора.

Inf.: Ну замдиректора, главный инженер.

Int.: А то есть вообще достигали достаточно высоких позиций, хотя не пускали.

Inf.: Да, но директору сказали: «у вас и так на заводе», говорили, постоянно говорили: «у вас на заводе слишком много евреев».

Int.: Говорили, что синагогу там развели?

Inf.: Не-не, не говорили, но синагога была, кстати говоря, недалеко от завода.

00:23:55

Int.: А в семье папы никакой религиозности не было? или что-то оставалось?

Inf.: Нет, дед был религиозный, да. Он был очень религиозный, папа рассказывал.

Int.: Вот которого убили?

Inf.: Да, да, очень религиозный, всего придерживался. Был он цедик или цадик, как это?

Int.: Это его так называли?

Inf.: Называли, и говорит, и все евреи перед ним кланялись, здоровались.

Int.: А как звали дедушку? Борис – это Борух?

00:24:28

Inf.: Да, Борух, вот. [пьют чай] Да, но это моя жена работала в гидрометеорологической обсерватории. Там у них были научные суда «Шторм», «Пассат», «Кренкель», вот. Ходили за границу, в основном у них в Атлантике стояла точка Чарли. Это Бермудский треугольник.

Int.: Точка Чарли?

Inf.: Да, точка Чарли называлась. И эта точка Чарли, просто суда меняли друг друга. Три месяца он стоит там, потом его меняет другое судно, а этот возвращается.

Int.: Прямо в открытом море это делали?

Inf.: В океане, в Атлантике.

Int.: Как самолеты подзаправляются на лету? Так и тут.

Inf.: Да, а тут суда просто менялись местами, команды менялись местами, вот. Ну и жена меня попыталась устроить на эти суда. Но к ней потом Геннадий Иванович, хороший мужик, он подходит и говорит: «Р., извини, я старался, всё».

Int.: Опять, да?

Inf.: Да, не пропустили. Вот, ну потом я на это всё дело забил. Всё, уже больше не пытался идти за границу. И поступил я на завод Кирова.

00:26:11

Int.: Вот этот, про который вы начали?

Inf.: Да, да, я на него поступил.

Int.: Который на Евмоле.

Inf.: Да, да. В 72-м году было где-то 60% евреев.

Int.: 60%?

Inf.: Да, 60% евреев. Станочники, слесаря, сборщики, технологи, конструктора.

Int.: То есть и простые рабочие специальности тоже? Не только какие-нибудь инженерные, но и простые работы?

Inf.: У нас в цеху работяг было где-то 70% евреев. У нас подсобник был Сеня, и еще несколько человек. До этого были алкаши.

Int.: Евреи алкаши были?

Inf.: Нет, русские. То были алкаши, вот.

Int.: То есть это были еврейские ребята, мальчики, видимо, в основном, без образования какого-то высшего?

Inf.: Сема, кстати, закончил этот Евромол. За Семена Абрамовича, но, правда, так подробно я уже по-другому, но у меня всё записано тут.

Int.: То есть у них ремесленные специальности высокого уровня, но у них высшего образования не было?

Inf.: Да.

Int.: И вы тоже туда поступаете в 72-м году?

Inf.: Да, я поступил в 72-м году на этот завод. И там я проработал до 92-го года. В 92-м я ушел по инвалидности, потому что получил травму.

Int.: А кем вы там работали?

Inf.: Токарем, я работал токарем. Меня знали все таксисты Одессы.

Int.: Почему таксисты?

Inf.: А я им запчасти на машины делал.

Int.: Подпольно точили?

Inf.: Угу, и потом мои запчасти были лучше заводских.

Int.: А как же? Там же нужна форма, как-то отливать.

Inf.: Там ничего отливать не надо. Нужна была сталь, марганцевая сталь, потом надо было выточить. Потом правильная термообработка, то есть цементация, то есть поверхностное насыщение металла углеродом. Внутри металл сырой, а сверху... И при ударах он не ломается.

Int.: Потому что разная плотность, разное сопротивление?

Inf.: Да.

00:28:51

Int.: А вот на этом заводе, где так много евреев работало, вот там на идише можно было...?

Inf.: Да, да, очень много, очень часто. Сема, например, он говорил в основном еврейскими словами.

Int.: Типа вот: «дай ту втулку коническую», он говорил на идише, да?

Inf.: Ха-ха-ха. Ну, между собой разговаривали. Рядом с ним был Леня Бендерский. Он тоже уехал в Штаты.

Int.: То есть такой еврейский завод, получается?

Inf.: Да, да, и они говорили между собой на идише. Начальник цеха у нас был еврей, Миша Примен, он был главный конструктор-технолог. Он тоже уехал в Америку, вот.

Int.: А соблюдающие люди там были? Религиозные хоть в какой-то степени?

Inf.: Не знаю. Наверное, были. Нет, Сема ходил в синагогу, и Леня ходил в синагогу, это я точно знаю. Мендель ходил в синагогу, шлифовщик сборки. А его брат у нас тоже работал шлифовщиком, Миля.

Int.: Не опасно было это? Ничем они не рисковали?

Inf.: А что с него возьмешь? С завода выкинешь? А найти второго такого специалиста... Таких специалистов, как у нас, нигде не было. Наших специалистов нашего завода на другие заводы пытались, как бы сказать...

Int.: Переманить.

Inf.: Переманить, да, меня пытались переманить. Давали квартиру, только чтобы я пошел там это. Но когда я узнал, где та квартира и потом однокомнатная, я говорю:

«спасибо, не надо». Вот, и зарплату обещали заоблачную, я говорю: «не, не хочу, не надо».

00:30:49

Int.: А вы не ходили в синагогу?

Inf.: Нет. Нет. В последние годы ходил в синагогу.

Int.: А вот в то, в советское еще время не ходили?

Inf.: Нет.

Int.: И у вас никакого такого ничего религиозного не было в семье уже в вашей?

Inf.: Нет.

Int.: Жена еврейка, да?

Inf.: Да.

Int.: А кстати, вот она специально искала, вы специально на еврейке женились? Вы же могли на ком угодно жениться.

Inf.: Мог, но да, специально, чтобы жидом не звали.

Int.: А каким образом жена еврейка от этого обезопасит? А, чтобы жена не звала? Всё, поняла.

Inf.: У нас знакомые Казарские, Казарский Яков Миронович, он польский еврей был, а жена у него русская. А мы жили в одном доме. Вместе дом построили, папа и дядя Яша. Так даже от нее дядя Яша частенько слышал: «жидовская морда».

Int.: От нее, да?

Inf.: Да, от собственной жены. Хотя троих детей нажили вдвоем. От собственной жены.

00:32:00

Int.: А вы никогда не обсуждали в любой момент возможность эмиграции?

Inf.: Обсуждали. И мне даже делали предложение. Первый раз мне сделали предложение или в середине, или в конце 70-х. Начали мы выпускать совместный станок Маха... ой, вру. СМО-32, вместе с немцами ФРГ, Лейпциг. И как-то я стою, работаю. А я человек страшно ленивый. Да, не, не смейтесь. Seriously, я ленивый. Я не люблю делать дурную работу. А если делаю что-то, чтобы оно давало мне прибыль. А так, лишь бы, как говорится, рвать из себя жилы и ничего при этом не это самое, то этого я не любил. У меня на станке было много приспособлений раньше. И тут какой-то мужик ходит туда-сюда, при галстукке, костюмчике ходит. Он увидел так, тут у меня микрометр стоит, тут у меня стоит микронная головка.

Int.: Это вы сами на свой станок личный установили прибабасы?

Inf.: Да, да, установил. То есть я сделал для них крепления, всё закреплял, всё.

Int.: А каждый человек на своем станке работал.

Inf.: Только на своем.

Int.: Не то что на любом?

Inf.: Не-не, только именно свой станок. На некоторых станках были по два человека, в две смены работали. Я работал на станке один, вот. И тут он заинтересовался, подошел там, спрашивает: «а можно деталь посмотреть?», я говорю: «пожалуйста». Он взял чертеж, начал смотреть. Технологию почитал, посмотрел.

Int.: А вдруг он шпион был?

Inf.: Слушайте дальше. А потом он мне вдруг достал этот, ну как это? Как называется? Альбом, а там это фотографии Лейпцигского завода фирмы СМО.

Int.: Лейпцигского?

Inf.: Да, и показал, где этот завод находится. Он находится от города 50 километров.

Int.: Это ГДР?

Inf.: Вот.

Int.: Ну в общем...

Inf.: Потом это вокруг завода лес, там олени, медведи лазают, зайцы – всё это в лесу. На завод, с завода доставляют рабочих транспортом. У кого нет машины, тот заводским автобусом. И притом не то, что этого автобуса добираться надо – этот автобус чуть ли не к самой квартире подъезжал. Начал показывать, начал рассказывать, то, то.

Int.: Это 70-е?

Inf.: Да, и он мне начал уговаривать: «вот вам надо только дать добро, все документы мы сами оформим, всё мы это сделаем, всё за наш счет, вы там получите квартиру. Всё с семьей всё это».

Int.: То есть на какой-то срок приглашали?

Inf.: На постоянно. А жены отец, Геллер Лейб Израилевич.

Int.: Двойное имя.

Inf.: Нет, Лейб, а Израилевич отчество. Да, а он был Лейб-Арон. Он говорит: «что? Я с немцами воевал и в Германию? Да ни за какие это». Ну ладно.

Int.: А ваш папа был еще жив, когда..?

Inf.: Да, был жив.

Int.: Он же тоже воевал.

Inf.: Да, тоже воевал.

Int.: Но он вас отпустил бы?

Inf.: Он бы отпустил, и он был бы рад даже вместе с нами поехать. «Если что», – говорит, – «я с вами поеду, буду вам готовить».

Int.: А вот почему такое разное отношение? Оба воевали, один готов поехать, другой ни ногой туда.

Inf.: Не знаю. Вот, наверное, потому, что ему очень много досталось от советской власти.

Int.: Мне рассказывали историю, уезжает семья в 90-е годы в Германию как раз, и только спустились с самолета, там чего-то ждут в аэропорту, и там какие-то коридоры, там чуть ли не проволока. И вдруг начинают объявление делать по громкоговорителю, начинается оно так: «Achtung, Achtung...!!!».

Inf.: А, ну это да.

Int.: И этот пожилой человек, его просто там выносили. То есть он всё вспомнил мгновенно: «куда мы приехали?».

Inf.: Внимание, внимание.

Int.: То есть вы не поехали тогда?

Inf.: Нет, я не поехал. Потом было приглашение в Америку. Тоже меня приглашали как специалиста, вот. Но у меня жена страшная перестраховщица. Она страшно боялась: как, что, то-то. Там такой бандитизм, всё показывают. Ну если помните, что показывали.

Int.: Помню, помню, да. Мир чистогана, оружия.

Inf.: Там одни бандиты, одни эти...

Int.: Гангстеры.

Inf.: Вы извините, у меня с головой не всё хорошо, у меня недавно была кома. Две недели был в коме. Так мне по голове сильно ударило.

00:38:13

Int.: Вот это были приглашения на работу, вас как специалиста приглашали. А вот поехать именно по еврейской линии в тот же Израиль, вы никогда не думали в Израиль поехать?

Inf.: Нет, не думал. Вот дочка хотела. Она мечтала еще даже лет 20 назад об Израиле. Именно в Израиль, не куда-либо. И сейчас вот, кстати, когда сейчас вот нас синагога вывезла, вот. И когда нас переправили в Кишинев, то там сразу: «кто хочет в Германию, кто хочет в Румынию, кто хочет во Францию».

Int.: Был выбор, да?

Inf.: Угу, выбор был, куда хочешь – туда. Просто разными рейсами туда отправляли. И С. говорит: «нет, только в Израиль, и всё».

Int.: Ну она уже мое поколение, она уже как-то в другой реальности.

Inf.: Да, кстати, она, С. посещала синагогу. Она близка была, подружками стали с женой раввина. Вот раввин им делал хупу. Там хупа была.

00:39:27

Int.: То есть еврейская жизнь после 91-го года была другой?

Inf.: Да, да.

Int.: А вы как-то к ней приобщались? Вот лично вы с женой, ваше поколение.

Inf.: Нет. Наоборот. Мы не препятствовали этому, но, с другой стороны, мы с удовольствием ходили в синагогу на праздники, да, на хупу ходили в синагогу. Вот, ну и на большие праздники ходили.

Int.: А в Израиле бывали когда-нибудь до этого?

Inf.: Нет, не был ни разу.

Int.: А С.?

Inf.: Тоже не была.

Int.: И даже вы ее не отпустили? Вот вы говорите, она хотела поехать. Или так у нее просто не получилось?

Inf.: Ну просто не получилось. Вот, а в этот раз, и то она постоянно это, сейчас ее муж тормозил то, что, мол, мама у него. Он маменькин сыночек, короче говоря.

00:40:26

Int.: А, бывает такое. Ну давайте тогда о самом таком травматическом. Вот смотрите, декабрь 21-го, начало 22-го, начало февраля 22-го, что-то уже носится, витает в воздухе? Какие-то слухи, какая-то напряженность?

Inf.: Да, в воздухе уже витали слухи то, что, мол, Россия нападет. Будет полномасштабная война. Но тут же была пропаганда, что полномасштабной войны никто не допустит, этого не будет. Это только лишь это самое...

Int.: Пропаганда государственная уже?

Inf.: Да, да, ну и на местах тоже. Постоянно по телевизору как бы успокаивали население, что...

Int.: Ничего не будет?

Inf.: Да.

Int.: А народ продолжает между собой говорить, что будет?

Inf.: Да, и тут вдруг в феврале месяце началось. Мы как-то проснулись от... наш дом аж встряхнуло. И страшный грохот был. А недалеко от нас, всего несколько километров, там были склады ракет ПВО. Погранзащита там была рядышком. И, короче, россияне ударили по этому складу, да, и наш дом там, у некоторых стекла повывлетали. А потом эти воздушные тревоги.

00:41:58

Int.: А вы думаете, эта тварь специально в 4 часа Киев бомбила? Ну как по песне.

Inf.: Я не понял вопроса.

Int.: Ну началось это всё в 4 с чем-то утра. И то, что бомбили Киев.

Inf.: А, то, что он решил повторить ход этого Гитлера.

Int.: Да, думаете, тут был какой-то умысел или это случайно?

Inf.: По-моему, то, что это с умыслом было.

Int.: С умыслом?

Inf.: Специально, да, мол, мы вам покажем это самое.

00:42:30

Int.: А вы вините правительство в том, что оно так успокаивало народ?

Inf.: Да, виню. Почему, потому что это можно было в 14-м году не складывать лапки, а сразу в Крыму, так и на Донбассе надо было только лишь применить силу – и этого был не было.

Int.: Говорят, не было тогда настоящей украинской армии, что она создавалась за эти 8 лет.

Inf.: Но все равно была какая-то армия. Можно было, еще даже вот политологи говорят, что тогда можно было бы, чтобы это не Янукович. Так, этого бы не было, что дали бы им по соплям сразу хорошенько, и тогда вышвырнули бы российский флот с Севастополя, и этого бы не было.

Int.: А другие политологи говорят, что если бы Путин тогда пошел на Киев, он бы его точно взял в 14-м.

Inf.: А, в 14-м да, взял бы.

00:43:35

Int.: А как вы отнеслись к аннексии Крыма?

Inf.: К чему?

Int.: К аннексии. Что россияне захапали.

Inf.: Как сказать? Просто не хочется выражаться.

Int.: Почему, мы все филологи здесь. Я филолог.

Inf.: То, что этого Путина надо было за кое-что взять и кое-куда подвесить.

Int.: Но с другой стороны, сдали практически без выстрелов Крым.

Inf.: Да, без единого выстрела.

Int.: Ну там какие-то 2-3 было вроде было. А вот то, что Донбасс – это ощущалось как война в нашей стране? Вот вы в Одессе живете.

Inf.: Беженцы были, прибыли в Одессу беженцы. Рассказывали, какие ужасы там творились. То, что россияне из домов там тоже начинали мародерничать, вот. Занимались мародерством, девочек насиловали, грабили, убивали.

Int.: Много беженцев пришло?

Inf.: Да, много было. И с Мариуполя, отовсюду.

Int.: А были какие-то государственные программы их поддержки?

Inf.: Да, было, но слабая была программа их поддержки. Всовывали в какие-то общежития неотопливающиеся, всё это. С продовольствием было плохо, их не снабжали.

00:45:05

Int.: А не было к ним отношения как бы вот такого пренебрежительного, что они там с востока, они русскоязычные?

Inf.: Нет, нет. В Одессе этого не было. Одесса вообще-то был раньше русскоязычный город, был полностью. Просто сейчас туда понаехало разного быдла, извините за выражение.

Int.: «Грек из Одессы, еврей из Варшавы...» – там же смесь всего была.

Inf.: Да, да, там было, в Одессе столько национальностей было, это вообще. Если еще взять еще раньше, самые первые в Одессу приехали греки и евреи. Потом уже все постепенно. Потом начали, потом беглые казаки, всё это, убегали от своих панов, всё это. А потом этот, как его? Потемкин, князь Потемкин.

Int.: Таврический.

Inf.: Да. Он что организовал – в Одессу, в Николаев, в Херсон, что освободил он много солдат из армии. А там у панов поотбирал девушек, всех свозил туда.

Int.: Биологический эксперимент.

Inf.: Да, поженил их. И начали отстраивать деревни и села. И потом, когда Екатерина поехала, пошла показывать этот край, то особенно впереди, все домики были белые, садики.

Int.: Потемкинские деревни.

Inf.: Да, да.

Int.: А помните, у Ильфа и Петрова там все эти пикейные жилеты сидят и обсуждают «Одесса – вольный город или Одесса – не вольный город. Одесса должна быть вольным городом».

Inf.: Да.

00:47:00

Int.: Вообще вот это деление: западенцы, центр условно и восток – это действительно такое сильное разделение?

Inf.: Тут это политиканы сделали. Когда ж западенцы, то нет, простые люди, очень хорошие люди. Я там был, я там служил.

Int.: А где?

Inf.: Я служил в Прикарпатье, в Черткове.

Int.: В армии служили?

Inf.: Да, в армии служил, в Тернопольской области.

Int.: Вы не чувствовали там, что это...

Inf.: Совершенно не чувствовал. Я там и на танцы ходил, там я с девушкой познакомился, она меня к себе домой водила, и там ее родители, всё хорошо, угощали за столом.

Int.: Украинцы?

Inf.: Украинцы, западенцы. А потом я был начальником радиостанции, и мне часто надо было ездить по Западной Украине, командировки. Работал на авиацию, то там точка, то там. Раз ну что – на этих сухих пайках? Эту кашу. Пойдешь, в любую хату постучался, хоть и огороды, мол, заходи и копай. Так спросишь: «хозяин, можно немножечко картошечки? Там это всё». Так там вынесет не только картошки – и яйца выносили, и мясо соленое выносили. Потому что холодильников не было, они в подвалах хранили. Присаливали и хранили в бочках в подвалах. И вот идешь обратно к своей радиостанции как тот ишак нагруженный. Вот вам западенцы.

Int.: А кто-то мне сейчас недавно говорил, что они такие наоборот: каждую копейку считают, и всё у них деньги-деньги.

Inf.: Нет.

Int.: Может, вы были такой красивый молодой человек и у них у всех дочери были? Вот они вам и...

Inf.: Нет, нет. Девушки да, там красивые. И хлопцы сами тоже красивые. Очень красивые песни, красивые танцы.

00:49:23

Int.: А язык? Вот вы украинский язык знаете?

Inf.: Абсолютно.

Int.: Там отличается, в западных регионах?

Inf.: Чуть-чуть. Говором отличается немножко, а так одни и те же. Ну у западенцев что, вот, например, дядька, вот в среднем просто дядька, а там вуйко. Потом тут говорят: «ой, яка гарна дивчина», а там говорят: «яка файна дивчина». Файна.

Int.: То есть больше слов оттуда, с запада?

Inf.: Да, но это уже смешанный язык, там и венгерский, потом это, забыл.

Int.: Чешский, польский.

Inf.: Там и чешский, и польский, и всё это перемешанное.

Int.: Ну то есть нельзя сказать, что это как бы другая Украина?

Inf.: Нет, нет.

Int.: Это просто чуть немножко другой регион, но это одна.

Inf.: Да, а то, что, мол, западенцы – то, то. Это политика.

00:50:33

Int.: А вот, кстати, про политику, некоторое время назад началась героизация таких личностей, как Степан Бандера, Роман Шухевич. И мемориальные доски есть. Какое Ваше отношение к этому?

Inf.: Дело в том, что осталось много живых тех западнцев. Западнцы – это тех, которых раскулачили, которые сидели и всё. Они были злые на советскую власть, в лесах, воевали против советской власти, всё это. И против своего народа воевали они, грабили, вот. И это всё, Шухевич был из таких, Бандера. Простой люд их ненавидел. А они из них сделали идолов.

Int.: Кто они?

Inf.: А? Политиканы те же самые. Вот пожалуйста, в Одессе сделали улицу Шухевича. Так этого Гурвица чуть за яйца не подвесили.

Int.: Гурвиц – это мэр?

Inf.: Да, был мэр города, Эдуард Гурвиц. Его чуть за яйца не подвесили за это, потом.

Int.: То есть народ не поддерживает вот эту героизацию вот этих ОУН, УПА?

Inf.: Нет.

Int.: То есть это сверху такая инициатива, вам кажется?

Inf.: Да, да. Это потом уже начали ОУН – тоже, мол, освободительная украинская армия. Ну освободительная, с немцами воевали, освобождали от немцев. Вот, всех жидов и коммунык поубирать.

Int.: Там же антисемитизм был очень, как я понимаю, сильной составляющей.

Inf.: Да. Всех жидов поубирать, и коммунык, вот. Так что тут в основном много этих политиканов. Потом эти, как сказать, не знаю, как тех людей называть. Они начали наводнять Одессу, другие города.

Int.: Кто?

Inf.: Западнцы, да. Из таких, из идеологических. Они захотели у нас в Одессе чтобы все разговаривали только на украинском языке.

Int.: Но разве...

00:53:13

Inf.: В Одессе не был предусмотрен украинский, Одесса всегда была вольным городом. В Одессе разговаривали на том языке, на котором хочет.

Int.: Но Закон о языке же был, что в общественных институциях, там в банке...

Inf.: Вначале было да, вначале было русско-украинский. То есть украинский и русский, два языка. А потом отменили русский язык, и только на украинский перешло, только на украинский язык.

Int.: Вот вы как к этому отнеслись?

Inf.: Отрицательно, конечно. Потому что сколько процентов там русскоязычного населения?

Int.: А вы как-то чувствовали, что это вас как-то дискриминирует таким образом? Или русскоязычного человека?

Inf.: А кстати, даже сами украинцы русскоязычные, они тоже были страшно недовольны этим делом.

Int.: В Одессе именно?

Inf.: Да, в Одессе были недовольны этим.

Int.: То есть понимаете, вот русская пропаганда же все время говорит, что вот дискриминация русскоязычного населения. Так они, получается, правы в чем-то?

Inf.: Да, кое в чем они правы. То, что, мол, хотели заставить одесситов говорить только на украинском языке.

Int.: А фиг одесситов заставишь.

Inf.: Вот когда там, в мае месяце забыл какого года, была буча в Одессе сильная, много людей погибло.

Int.: В 14-м.

Inf.: Да, в 14-м году, да. Вот много людей погибло.

Int.: А кто там, что там вообще произошло? Столько версий.

Inf.: Что? Западенцы понаехали, и вот они это всё устроили, штурмовые отряды, это они всё сделали.

Int.: А Россия там руку никак не приложила к этому тогда, в 14-м?

Inf.: Не знаю.

Int.: А что западенцы-то хотели? По поводу языка?

Inf.: По поводу языка, да. Только-только чтобы говорили на украинском. То, что всех москалей вон.

00:55:30

Int.: А кто вот из президентов, вот вы же под всеми президентами жили, начиная с Кравчука.

Inf.: Начиная со Сталина. Кравчук...

Int.: Я имею в виду уже независимых украинских – Кравчук, Кучма, Ющенко, Янукович, Порошенко, Зеленский – кто из них вам больше нравился и почему?

Inf.: Зеленский.

Int.: Почему?

Inf.: А потому что он по-другому, он как бы поднял страну.

Int.: Ну он обещал войну прекратить, это было главным его предвыборным...

Inf.: Ну он обещал прекратить войну, шел на все, чтобы войну прекратить.

Int.: Но она не прекратилась.

Inf.: Да, Путин говорил одно, а делалось совсем другое.

Int.: Вы за него голосовали? За Зеленского?

Inf.: Да.

Int.: Мне многие говорили, что голосовали за Зеленского, но только чтобы против Порошенко. Так не нравился он многим.

Inf.: Кстати, Порошенко тоже обвиняли в пособничестве России. Его несколько раз арестовывали и каждый раз его выпускали.

Int.: Ну Янукович явно тоже был пророссийский.

Inf.: Да, так Янукович и удрал.

00:57:00

Int.: Там вроде говорили, что какую-то такую рокировку готовили, в 22-м году, чтобы Януковича обратно поставить.

Inf.: Ну ходили слухи, что засылали диверсантов, чтобы убить этого Зеленского, сделать переворот в Киевской Раде, и чтобы поставить пророссийское правительство.

Int.: Это уже потом, когда война началась? Несколько киевлян, вот я говорила с людьми, говорили, что были диверсанты. Некоторые из них на крышах домой рисовали кресты для авиации. И пару дней населению запретили вообще выходить, потому что были перестрелки украинской армии и диверсантов российской армии в Киеве.

Inf.: Кстати, много было диверсантов из самих же украинцев. Ну наемники, российские наемники.

Int.: Титушки такие, но российские титушки.

Inf.: Да, да.

00:58:27

Int.: А кстати, то, что Зеленский еврей, для вас важно?

Inf.: Нет.

Int.: Совсем никак? Ни положительно, ни отрицательно?

Inf.: Нет. Да по мне хоть пусть будет как сказать, хоть японец, только чтобы вел правильную линию.

Int.: А народ не комментировал, украинский народ, что вот еврей президент?

Inf.: В Одессе все хорошо. А в основном да, комментировали, что, мол, продались евреям.

Int.: Вот так, да?

Inf.: Да.

Int.: Там же еще этот, там же не только один Зеленский. Там же еще Резников, Яценюк.

Inf.: Яценюк, та же Тимошенко.

Int.: Ну вот.

Inf.: Тимошенко наполовину еврейка. Тот же Порошенко.

Int.: Рабинович хотел баллотироваться. Представляете, украинский президент Рабинович – это же... То есть это как-то комментировал народ? Это не просто так было?

Inf.: Да.

Int.: Но это в положительном или в отрицательном смысле? Потому что я могу представить ситуацию, когда украинцы говорят, вот евреи умные, у евреев деньги, у евреев связи, очень хорошо, что еврей президент. Такое же тоже можно ожидать? Или нет?

Inf.: Я не слышал такого ни разу. Но за Зеленского в Одессе говорили, наоборот, все. Особенно он себя проявил, когда началась война.

Int.: Но это да, но еще, когда не началась война, многие говорили, что он не оправдал наши ожидания. Вот мы за него голосовали, а война не кончилась.

Inf.: Потому что у него в окружении были, хоть он и подбирал команду, но все-таки набрал гнилую команду.

Int.: Ой, я про команду знаю меньше. Я знаю, что из «Квартал 95» он многих взял своих.

Inf.: Да, но все-таки была гнилая. Но все-таки потом он многих снимал.

Int.: А еще мне говорили люди, вот евреи, которые тоже сейчас сюда приехали, помните у Галича: «вы не шейте ливреи, еврей». Что когда главным становится еврей, нужно быстро бежать. Потому что нам это потом аукнется. Вот такое вот. Вы не разделяете такое?

Inf.: Мне в Одессе говорил один знакомый еврей: «вот, и нужно было этому Зеленскому стать президентом. Из-за него потом будут всех евреев бить». «Бей жидов, спасай Россию», как говорили. А это будет «бей жидов, спасай Украину».

01:01:05

Int.: А помните, по поводу начала войны, была дата 16 февраля. И когда ничего не произошло 16-го, многие как-то расслабились. А потом Зеленский же сам сказал, что будем на 9 мая шашлыки жарить. Помните, была какая-то фраза, что все будет нормально. Ему эту фразу сейчас как раз в вину ставят про шашлыки. Ну значит, вот вы просыпаетесь от дикого взрыва.

Inf.: Да, от дикого взрыва, несколько дней это. Вначале бегали вниз. Ну я никуда не бегал с 6-го этажа. Потому что пока я спущусь по лестнице...

Int.: А лифта нет?

Inf.: А лифт отключался. Тогда девочки начали это, в проходе стоял у нас большой шкаф. Так девочки залазили в большой шкаф, они там играли себе.

Int.: Внучки?

Inf.: Да. Вот, они прятались. Вот там играли. А когда ехали уже сюда, Л. спрашивает: «мама, а что, мы больше в шкаф не будем прятаться?». Говорит: «нет, не будем».

Int.: Или наоборот, она с надеждой спрашивала, что не надо будет больше прятаться?

Inf.: Да, он и очень боялись девочки, да.

Int.: Вот это правило двух стен.

Inf.: Как только сирена была, сразу у девочек начиналась паника. И вот в Одессе, еще даже вот приехали в Израиль, у Л. еще было это, как бы такое...

Int.: Тянулось вот этот страх?

Inf.: Да, да.

Int.: А сколько им лет?

Inf.: Сейчас Л. 7 лет, А. 11.

01:03:24

Int.: А вот это правило двух стен. Ну хорошо, вот началось – Зеленский обращался к нации? Вообще какие-то инструкции?

Inf.: К народу? Да, обращался к народу. Призывал к спокойствию, чтобы объединялись, чтобы не допускали провокаций, все такое.

Int.: А тревожна вализка у вас была дома?

Inf.: Да, была. У девочек была. У Л. был ранец с куклами. У А. – книги, тетради, ручки.

Int.: А у С.?

Inf.: А у С. там были вещи, там всё это.

Int.: Это он по собственной инициативе собрала?

Inf.: По собственной. А мы с женой, как сказать, неожиданно для нас получилось то, что ничего не взяли. Вот как в чем были одеты, вот раз – машина уже ждет. Вот сели в машину, приехали на вокзал, там посадили нас в автобус и поехали в этот, в Молдавию.

Int.: И сколько вы прожили в Одессе во время войны?

Inf.: В Одессе? А, в Одессе мы по...

Int.: Когда вы эвакуировались?

Inf.: 3 марта.

Int.: То есть где-то это получается 11 дней?

Inf.: Да, 3 марта. Эти тревоги были все чаще и чаще, чаще взрывы были.

Int.: И С. связалась с синагогой, да?

Inf.: Сами, сами. Во-первых, это я же говорил, что жена раввина – подружка С. Я забыл, как его звали, как его зовут ее мужа. В голове все время забываю.

Int.: Самого раввина этого?

Inf.: Да, самого раввина. И вот он прислал машину.

Int.: Специально за вами?

Inf.: Да, да, приехала машина именно за нами, сели в эту машину и приехали на вокзал, там посадили нас в автобус и поехали на Молдавию.

01:05:47

Int.: А можно такой немножко философский вопрос: вот начинается война. Вот есть евреи и не-евреи. Евреи себя чувствуют более уязвимыми или менее уязвимыми?

Inf.: Потому что евреи, потому что от русских, да, да, да, чувствовали себя уязвимыми. Тем более то, что рассказывали, что на Донбассе, на Востоке то, что там особенно евреев сильно грабили.

Int.: Да? вот с 14-го года?

Inf.: Да, да, 14-й год.

Int.: Коломойский, вроде, говорят, там очень сильно помогал, донецкую общину вывозил. Не слышали?

Inf.: Нет, за Коломойского я не слышал, я только слышал, что он удрал.

Int.: Ринат Ахметов? Он же мэром был Донецка, а Коломойский вообще там родился.

Inf.: А Ахметов якобы посылками сильно помогал.

Int.: И ходили слухи, что там именно евреи особо страдали на Донбассе?

Inf.: Да.

01:07:07

Int.: А почему не сразу решили уезжать? Все-таки 11 дней – это довольно большой срок. Особенно если бомбежки каждый день.

Inf.: Как-то о выезде вначале не было и речи. Потом это всё неожиданно. А, С. разговаривала с А., это жена секретаря раввина. Его С., фамилию не помню. Вот. Они разговаривали между собой, потом С. к ним ездила, они к нам приезжали.

Int.: Там был организованный вывоз людей через синагогу?

Inf.: Да, да, это организованные были волонтеры, вот ко мне лично прикрепили двух волонтеров. Они меня сажали в автобус. Ну а по дороге, если была надобность выйти с автобуса, они мне помогали сойти, потом обратно сажали.

Int.: Это местные волонтеры? Или из Молдовы? Или из Израиля?

Inf.: Нет, тут были местные, да. А вот в Молдавии там уже были волонтеры с Израиля.

Int.: А этими автобусами только евреев вывозили?

Inf.: Не знаю, но так получилось, что там меня окружали одни евреи в автобусе.

Int.: То есть вот мне многие описывают, что эта была очень организованная работа.

Inf.: Волонтеры, во-первых, как только мы приехали в Молдавию, на базовую точку, на конечную точку. Через украинскую границу мне помогали идти украинские пограничники с двух сторон под руки, там они меня передали молдавским пограничникам. Те меня переносили под белые руки. Я на костылях был. Да, и вот. А там уже нас ждали волонтеры. Там были и молдаване волонтеры. Палатки там поставили. Прямо в поле поставили палатки, была горячая пища, горячий чай.

Int.: А в синагоге там в местной, Сенная синагога знаете? В Кишиневе есть, там тоже был пункт.

Inf.: Не, мы в Кишиневе не были, мы были в пригороде от Кишинева, в этом, на турбазе. Вот, на турбазе что, летнего типа турбаза. Март был очень холодный. Ну и температура в комнате была где-то 12-13 градусов. Хотя стояли эти, масляные радиаторы. То есть не масляные, а водяные радиаторы. Но они были чуть-чуть, еле-еле.

Int.: Это у вас от синагоги в такое привезли место?

Inf.: Да, да, туда всех.

Int.: Потому что я знаю молодого человека, который этим занимался в Кишиневе, и людей селили в синагоге и в гостиницы. То есть там были нормальные условия.

Inf.: А ну нас, мы до Кишинева не доехали. Единственное что, мы ездили в Кишинев в консульство. Вот.

Int.: А вот вы взяли с собой документы?

Inf.: Вот документы были наготове всё время. С первого дня войны документы были.

Int.: Вот вы говорите, ничего не взяли.

Inf.: Ну документы – это святое.

Int.: Ни фотографий там никаких.

Inf.: Нет, нет, только документы взяли. Все документы. Вот.

Int.: И сколько дней вы на этой базе пробыли?

Inf.: Мы там были с 4-го по 13-е.

Int.: А что так долго?

Inf.: Да, консульство, там сильно много людей. Пока попали к консулу, да и то, там столько много людей, потом он перестал выдавать как бы гражданство это там, перестал выдавать.

Int.: Визы?

Inf.: Да, визы перестал выдавать, ни визы, ничего. Там только разрешение на посадку в самолет на Израиль. Прилетели в Израиль, в аэропорту я там тоже попал в больницу в Тель-Авиве. Вот, а когда уже из Тель-Авива приехал в Иерусалим. С. была уже тут в Иерусалиме, в гостинице с девочками. Приехали только консул, сколько? Ну

может, минут 20, кое-какие бумаги заполнили, всё – «Поздравляю вас, вы граждане Израиля. У вас с документами полный порядок, ничего не надо». А некоторых, там была одна певица, она там пела в аэропорту. Ой, не в аэропорту, в консульстве пела. В консульстве, да. А когда начали, у нее там дедушка там какой-то был еврей. Говорят: «Извините, какое вы имеете отношение к еврейству?».

Int.: А пела она для того, чтобы всех убедить, чтобы ее взяли в граждане?

Inf.: Да, ну она это, говорила, что она оперная певица.

Int.: Ну почему бы и нет, в принципе.

Inf.: Нет, ну пела хорошо.

Int.: И вы жили в гостинице какое-то время?

Inf.: Да, в этом консульстве меня заразили вирусом, да.

Int.: Вот вам гражданство и подарочек сверху.

Inf.: Да, я в гостинице отлежал это где-то дней 10, один был в комнате. Но мне тут же это швейцарские таблетки дали. Там красные таблетки и белые таблетки. Так вот всё. Там одни вечером, другие утром. Вот пять дней попринимал, всё.

Int.: Что, таблетка от короны сейчас есть?

Inf.: Да, да, швейцарские таблетки. За 5 дней у меня пару дней только лишь была температура. А потом за 5 дней как будто бы и не было. Но потом все-таки я был на карантине, все-таки вирус еще во мне был.

Int.: И сколько дней вы в гостинице были? Или недель?

Inf.: В гостинице мы были, сейчас скажу, с [пауза] с 14-го марта по 1-е мая.

Int.: Полтора месяца.

Inf.: В гостинице мне даже день рождения устроили администрация гостиницы. Там было очень много евреев в этой гостинице, вот, да. И вот как-то мы в мой день рождения пришли, сели уже на ужин, и вот только вставать, и вот официант: «Садитесь, сейчас будет еще». Думаю: «Что такое?», вдруг раз – погас свет. И тут идет директор гостиницы, идут официанты, несут торт со свечами ко мне, и они начинают петь на английском языке, поздравлять: «С днем рождения поздравляем».

Int.: И все так – «а-а-а».

Inf.: Да, да, поздравили меня так здорово. Вот, так отметили день рождения, первый день рождения в Израиле. Да.

Int.: И потом уже снимали квартиру?

Inf.: Да, да, с 1 мая снимали, тут рядышком. Как эта улица называется, я не помню. За парком буквально сразу. Отсюда 5 минут ходу.

01:15:06

Int.: Скажите, вот вы тогда чувствовали себя кем, вот вы приехали – беженцами или репатриантами?

Inf.: Репатриантом.

Int.: Все? И С.?

Inf.: И С.

Int.: И жена ваша, и все?

Inf.: Да.

Int.: Именно репатриантами?

Inf.: Да.

Int.: Несмотря на то, что вы фактически уезжали без всего, бежали оттуда.

Inf.: Да, бежали оттуда.

Int.: Но репатриантами?

01:15:29

Inf.: Да. А. знала немножко иврит, потому что в Одессе они учили иврит. Они ходили в детский сад и в школу еврейскую. Это «Ор самэах». А тут через несколько

месяцев они заговорили вообще. Л. русский язык письмо вообще разучилась писать, зато отлично пишет на иврите.

Int.: Это которой семь лет?

Inf.: Да.

Int.: А у С. как с языком?

Inf.: Вот у нее плохо. Она посещает сейчас этот, как его, ульпан. Она не может на работу устроиться.

01:16:06

Int.: А кто она по специальности? Она журналист?

Inf.: Математик. Журналист и математик.

Int.: Как? И журналист, и математик?

Inf.: Да, она закончила мехмат в университете. А журналистом она стала совершенно случайно, когда они проходили с ЮШ возле вокзала и там стояла, тогда были такие передачи между городами.

Int.: Мосты такие типа?

Inf.: Да, мосты. И вот, ну и там были, там начали приглашать желающих попробовать себя в этой программе. Ну и Ш., короче, ее заташил, она попробовала. «О, наш человек!» – взяли ее. Она там немного была, потом она работала на радиостанции «Одесса-мама» редактором. Потом стала, потом была там «Европа-плюс», там, короче, куча радиостанций, она была там главным редактором, вот. Потом она была главным редактором журнала «Гранат».

Int.: Еврейский?

Inf.: А? Нет, нет. Это донецкий журнал «Гранат», вот.

01:17:30

Int.: А квартиры вы ваши там оставили, закрыли, кому-то там оставили? Кто-то там присматривает?

Inf.: Там зять остался, и то, он обещает скоро приехать.

Int.: А, зять, то есть муж С. остался там? То есть он призывного возраста, да, наверное?

Inf.: Да, ну сейчас он получил инвалидность, вот, добился. И обещает приехать.

01:17:54

Int.: Скажите, а вот такой тоже немножко философский вопрос: вот кто виноват, что началась война?

Inf.: Конечно, виноваты россияне. Но во многом виноват этот Янукович. По-моему, ну как у меня сложилось впечатление, что якобы он сам призвал Путина, чтоб захватить Киев, чтоб поменять.

Int.: Чтобы его поставили, это его идея была?

Inf.: Да, он не хотел власть оставлять, отдавать власть он не хотел.

01:18:42

Int.: А вот кстати, вот эти события на Майдане – это вообще что было? Это действительно волеизъявление народа было? Я знаю, что много людей приезжали из других городов на этот Майдан, что это было?

Inf.: Ну что? Во-первых, это агитаторы прежде всего. Очень хорошо агитаторы сработали, которые смогли поднять народ. Так, предоставили им автобусы, предоставили им питание, там всё это, чтобы люди ни в чем не нуждались.

Int.: А стрелял кто по народу? И с чьего приказа?

Inf.: Одни говорят, что это по приказу Януковича, другие говорят, что это, как эта служба называлась? Милицейская служба, забыл, как называется.

Int.: Украинская, да?

Inf.: Да, да. Как она называется, не помню.

Int.: Безпеки какой-нибудь, нет?

Inf.: Да, то, что, мол, это. Потом говорили то, что это русские диверсанты. И такая была версия. Ну говорили, что там несколько человек взяли, это оказались украинцы.

Int.: То есть и местные тоже могли?

Inf.: Да, да, потом это украинцы якобы из уголовников взятые, за деньги.

01:20:21

Int.: Ну хорошо, Янукович. А вот западные страны, которые сидели и сидят на российском газе. Они тоже виноваты?

Inf.: Ну что, они на газе вынуждены сидеть на российском. Но в то же время они помогали украинской армии оружием, деньгами.

Int.: Ну это сейчас.

Inf.: Да. А когда вот началась война, Польша, Германия, Румыния, они все сколько беженцев приняли. И притом вот встречались с этими беженцами с Румынии, Германии, они потом-таки приехали в Израиль. Они говорят то, что там, ну что он говорит. Одни сказали, что зря приехали в Израиль, там условия лучше.

Int.: А, это те евреи, которые выбрали ехать там в Польшу, в Румынию – некоторые из них потом сюда приезжали?

Inf.: Да, ну вот, вот там, где мы были, там сразу предложили – Франция, Польша, Германия, Румыния, Израиль. С. сказала: «Всё, мы едем в Израиль и без никаких». А там другие люди, это вот некоторые из Германии вернулись, то есть потом, уже побыли, побывали в Германии, и в конце концов они потом приехали в Израиль.

Int.: А, у вас есть такие знакомые?

Inf.: Ну мы вместе ехали в автобусе. Такие знакомые, да. Сказали то, что, мол, в Германии там лучше, лучше отношение. Хуже отношение среди народа немецкого.

Int.: К евреям?

Inf.: Да.

Int.: Или вообще к украинцам? Ко всем беженцам?

Inf.: Ну нет, вот те, что приехали с Украины. Но брат Р. живет в Германии не помню в каком городе, так он очень много лет там живет. Он, например, очень доволен. Его там вылечили еще и начали давать деньги на похудение.

Int.: Он толстый?

Inf.: Да, ну он крупный очень. Он выше меня ростом, и это да, он крупный очень. И начали давать. А он на эти деньги еще больше поправился.

Int.: А, то есть у вас даже родственники были в Германии. То есть, может быть, если бы С. не настояла на Израиле, может быть, вы бы и в Германию поехали? Не исключено было бы?

Inf.: Как-то о Германии даже не думали.

Int.: Ну раз брат там жены живет.

Inf.: Ну и что?

Int.: Ну помог бы чем-то там.

Inf.: Ну ясно, что помог, но все равно. Решили все-таки ехать в Израиль.

Int.: А здесь племянник, вы сказали.

Inf.: Да, племянники в Тель-Авиве, племянница в Хайфе, две племянницы в Хайфе.

Int.: Это вашей жены?

Inf.: Нет.

Int.: Через вас?

Inf.: Это моего брата жена с двумя дочками.

Int.: А они давно здесь?

Inf.: Да, давно. Когда распался Союз. Якобы, ну брат говорил, что пришлось уехать, что якобы узбеки начали преследовать евреев.

Int.: Где?

Inf.: В Узбекистане.

Int.: А они в Узбекистане жили?

Inf.: Да, жили, в Ташкенте жили.

Int.: То есть, видимо, там еще с эвакуацией уехали в Ташкент во время Второй мировой и потом не вернулись?

Inf.: Да.

Int.: И узбеки начали преследовать, господи, евреев?

Inf.: Да, ну, по-моему, это полная чушь. Потому что у меня брат был еще тот аферист.

Int.: В смысле?

Inf.: Ну ой, за него и говорить не хочу, вот.

Int.: То есть у вас уже были родственники в Израиле, уже лет 30 как были.

Inf.: Да, и двоюродного брата сын с женой. Они живут в Тель-Авиве, мы перезваниваемся.

Int.: Сейчас они вам как-то помогают?

Inf.: Как только мы приехали в гостиницу, он тут же приехал. А, нужно было поручительство, ну чтобы квартиру снять, поручительство надо было. Он не раздумывая дал поручительство и дал 5 тысяч шекелей. Это уже С. говорит: «Игорь, это большая сумма». А он говорит: «Бери, бери, бери», вот. Но, правда, мы с ним переписывались еще давно, потому что они выехали сюда в 79-м.

Int.: Ой, то есть еще при совдепии?

Inf.: Да, в 79-м выехали.

Int.: А не боялись переписываться?

Inf.: Нет, разговаривали по телефону. А мой брат Б., он сюда приезжал каждый год. Каждый год он прилетал в Одессу, потому что он без Одессы не мог.

Int.: Не мог жить без Одессы?

Inf.: Не мог жить без Одессы. А последние годы он вообще то шел на завод работать, то шел на Привоз за продуктами, на одесский Привоз. Это короче, а потом его там это, он стал немножко ну как? Неуравновешенный, его поместили в бейт-авот.

Int.: А вы скучаете за Одессой?

Inf.: Да, скучаю за Одессой, хочу на рыбалку на своей лодке, у меня своя лодка. На рыбалку ходил, там на костылях, рюкзак за спиной с лодкой, на костылях и вперед. А там мне только в лодку сесть и поехал, вот.

01:26:42

Int.: А как вы думаете, когда это все закончится? Я имею в виду, война.

Inf.: Я думаю, что эта война затянется. Пока будет Путин – будет война. Это мое мнение.

Int.: Ну есть комментаторы. Аналитики, они говорят: «вот-вот, вот-вот».

Inf.: Ну они все время говорят.

Int.: Режим в агонии, там, знаете...

Inf.: Да, да.

01:27:04

Int.: А кстати, кого вы слушаете, какие у вас источники информации о том, что происходит?

Inf.: Я в основном слушаю по радио, то есть по телефону смотрю это, как это называется...

Int.: «Настоящее время»?

Inf.: Нет. Тут по телевизору смотрю этот ICTV (?) передачу, это новости.

Int.: Это израильское?

Inf.: Нет, это Украина. И тут тоже чисто вот украинские новости слушаю.

Int.: По-украински слушаете?

Inf.: Да, по-украински слушаю.

Int.: А вот из аналитиков, которые анализируют ситуацию, ну там есть Гордон есть, вот вы как к нему? Арестович, Гордон, Роман Свитан, там...

Inf.: Да, Гордону задали вопрос: «Почему у вас два сына, и ни один не служит в армии?», а он говорит: «Просто сыновья американские подданные. Они родились в Америке».

Int.: У него же там какое-то дикое количество детей, у Гордона, от разных жен.

Inf.: Сколько у него жен, я не знаю. То, что у него два взрослых сына – да, и еще там какой-то сын есть, но он сильно болен, тоже живет в Америке.

Int.: Ну, по-моему, то ли шесть, то ли семь детей как-то, у Дмитрия который. Ну ладно, там сыновья его. А кто как анализирует ситуацию, кого приглашает, вам нравится?

Inf.: Ну раньше нравилось, мне особенно понравилось его, когда он беседовал с Жириновским.

Int.: Вот это я не видела. И как?

Inf.: Ой. Жириновский еле сдерживался, чтобы за эти вопросы в него ничего не кинули. Поэтому говорит: «Поэтому мы ни чай к столу не даем».

Int.: Ну да, плеснет.

Inf.: А это, он же был с кем-то, в кого-то там он плеснул чай, Жириновский.

Int.: Было-было, Немцов, по-моему, еще там тогда был.

Inf.: Да, да, в эфире.

Int.: А Арестович, многие говорят, что он действительно таким гипнотическим эффектом...

Inf.: Не знаю.

Int.: Не нравится он вам?

Inf.: Он и не нравится, и не знаю я за него ничего.

Int.: А еще Наталья Влащенко такая есть. Она ведет передачу «Власть и Влащенко», украинская такая красивая очень женщина.

Inf.: Не знаю.

Int.: А еще такие аналитики, они, кстати, многие россияне, но уехавшие. Шендерович, Альбац, вот вы их слушаете?

Inf.: Нет, не слушаю. Я только так, прослушиваю новости с фронта, вот. И всё.
01:30:17

Int.: Ну зять вам, наверное...

Inf.: Ну я с друзьями с Одессы разговариваю.

Int.: А, вы разговариваете с друзьями?

Inf.: Конечно. У меня мой лучший друг ЮТ, мы с ним много лет проработали на заводе. Я пришел на это самое, он весь кучерявый, он украинец, а кучеряшки, кучеряшки всё. А его все евреем называли. Ну вот. И мы с ним дружим сколько лет, вот с ним. Я говорю: «Ну как там?» – «А, постреливают, я живу в деревне». Он в деревне купил домик. Одесскую квартиру он оставил. Говорит: «В Одессе не топят, не это, а жечь электроэнергию дорого. А тут дровишки. То там деревья подпилит, дровишки есть, то закупил дровишек».

Int.: И многие горожане сейчас так ушли в деревенскую... [жизнь]?

Inf.: Да, много горожан, да. И из-за продуктов к тому же. Вот он выращивает картошку, у него 12 соток земли.

Int.: Ну не так много, но достаточно.

Inf.: Он, выращивает картошку, огурцы, помидоры, капусту, морковку, буряк. Это ему все хватает на год. Потом он помидоры квасит, огурцы засаливает, на всю зиму хватает. Картошки он сразу перебирает, что оставляет на посев на следующий год, а что это. И то, картошка еще остается. Потом много картошки приходится выбрасывать. Начинает гнить.

Int.: Он один, что ли, живет?

Inf.: Он один живет, жена умерла.

Int.: А, ну тогда 12 соток на одного человека – еще ничего, а уже когда больше, мало земли.

Inf.: Ну тут это, он помогает дочке.

01:32:07

Int.: Слушайте, а вот такой вопрос, у вас нет чувства вины, что вы могли уехать, и вам гражданство дали, а вот тот же ЮТ не мог, и другие не могли, потому что не евреи. У вас нет чувства вины?

Inf.: Нет, нет чувства вины.

Int.: То есть вы эту привилегию как естественную воспринимаете?

Inf.: Ну вот его дочка, например, она уехала с детьми, с внуками и с правнуком, у Ю. правнуки уже, в Испанию. В Испанию, внуки плавают под американским флагом. Вот.

Int.: Но гражданство-то им не дали там. У них все равно временный статус, а здесь у вас постоянный.

Inf.: Да, гражданства нет.

01:33:07

Int.: И очень много сейчас говорят, что этим европейским нациям надоели беженцы в таком количестве. Их чуть ли там не выкидывают вообще из...

Inf.: Ну я слышал по радио то, что... Особенно в Польше мол, то, что беженцы с Украины начали сильно наглеть, начали сильно много требовать, за собой ничего не хотят делать. Хотят только на всем готовом сидеть.

Int.: Ну в Венгрии там какие-то двое украинцев изнасиловали двух местных девушек. Причем одна несовершеннолетняя. Так там возбухло местное население. В Англии выкинули тоже, я знаю, несколько со съемного жилья.

Inf.: Вот, а в Польше даже показывали, ну там для беженцев построили огромные бараки теплые. Так и так, как в поезде, по секциям семьи. Ну а тут начали требовать, все равно, там тепло. Давали им одежду, давали им еду. Все равно, этого мало. «Что вы нас в этих бараках, дайте нам квартиры» – «Ну вот извините, нет возможности, довольствуйтесь тем, что есть». Начали возбужать. Ну которые сильно возбужали, вернули обратно в Украину. Вот.

Int.: То есть это не все, это какие-то...

Inf.: Да там несколько заводов, которые хотят поднять этот, чтобы к ним, мол, беженец, так ему должны всё.

Int.: Вот в этом слове «беженец» для вас есть какое-то уничижительное что-то?

Inf.: Беженец, я считаю, человек, который приехал временно и надеется в скором времени уехать. Это человек, который... ну есть благодарные, да. А есть много неблагодарных людей.

01:35:15

Int.: А вот, допустим, это все закончится. У вас нет плана поехать обратно?

Inf.: Нет.

Int.: То есть ты тут точно останешься?

Inf.: Тут мой... до конца дней моих я буду в бейт-авоте этом.

Int.: Ну я про Израиль вообще сейчас говорю.

Inf.: Ну за Израиль то же самое.

Int.: А как же на рыбалку?

Inf.: А у меня тут есть друг Миша, он хирург-травматолог, вот. Меня с ним познакомила, вначале она была волонтер, а сейчас она мой лучший друг, Надежда Тимофеева, если знаете, балерина. Ее мама была тут балериной.

Int.: Я с балетом как-то так...

Inf.: Вот, а сейчас она готовит балерин, и разъезжает по Израилю, ставят спектакли.

Int.: Это уже новые ваши друзья, которых вы здесь завели?

Inf.: Да, тут. Это ее М., это ее друг. И вот она меня с ним познакомила. И вот меня М. один раз, он рыбак заядлый, он меня один раз брал на рыбалку и пообещал еще раз взять. Но тут моя врач, она говорит: «Вам до рыбалки еще очень далеко». Она говорит: «Ну, надейтесь».

Int.: А с не-русскоязычными как-то вы здесь общаетесь?

Inf.: Нет, ну уже кое-какие слова на иврите я понимаю. Вот тут, например, садовник, вот если вы хотите, я вам покажу свой огород, у меня тут огород. Там было всё заброшено, я начал сажать, начал ухаживать. Там были чахлые цветы, всё это. Я их всех реанимировал. Все растения реанимировал, всё это вот. Потом показал врачу, она за голову: «Наш садовник каждую неделю эти цветы выбрасывал, сажал новые, выбрасывал, сажал новые». Ну он приходит раз в несколько недель, оно всё повысыхает. А эти санитарки, ну что тут? Взял ведро воды, полил – тут пару минут времени. Там с кружкой туда, туда, полил и всё. Но Эстер, то есть моя врач, Эстер, она говорит: «Арабы ленивый народ».

Int.: А, он араб?

Inf.: Нет, он еврей. Просто у него, кроме этого еще, вот. А он как увидел, садовник, аж за голову схватился, да. И директору рассказал. Пришел директор, увидел, и сразу...

Int.: Ой, очень хочу посмотреть.

Inf.: И по-русски директор не говорит, он это на иврите, схватил меня за руку и давай меня тоже благодарить. Туда возят этих, ну этих женщин, меня поместили тут, как рассказать про этого врача? По вине этого врача.

Int.: А, в том бейт-авоте?

Inf.: Да, в том бейт-тавоте меня поселили в тяжелое отделение. Якобы я недееспособен, вообще то, что я типа как овощ. А тут она как увидела. Ну правда, с этого отделения даже и уходить не хочу.

Int.: Нравится тут вообще? Нормальная обстановка?

Inf.: Да, у меня нормальный сосед по палате, всё это.

Int.: Не храпит?

Inf.: Нет, и не разговаривает, он молчит только. Он после тяжелого инсульта.

Int.: То есть вам в целом здесь нравится?

Inf.: Да, мне нравится, мне нравится коллектив. Вот пусть С. расскажет, как ко мне относятся санитары, да, медбратья, медсестра как ко мне, врач ко мне очень хорошо относится.

[конец записи]